

УДК 316.644:314.743+314.745.4

А.Беленок

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ УКРАИНЫ В РОССИЮ: КТО ОНИ?

В статье рассматривается проблема миграционных намерений населения Украины, а именно: потенциальный выезд населения из Украины в Россию. Анализируются некоторые аспекты реализации принятой в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, выявляются причины, замедляющие процесс репатриации по новой Программе. Автор также анализирует перспективы подобной формы миграционного поведения.

Keywords: *migration plans, repatriation, social and demographic characteristics, sociological monitoring.*

Ключові слова: *міграційні наміри, репатріація, соціально-демографічні характеристики, соціологічний моніторинг.*

Ключевые слова: *миграционные намерения, репатриация, социально-демографические характеристики, социологический мониторинг.*

Одним из трагических последствий разрушения СССР является то обстоятельство, что около 50 млн бывших советских людей оказались за пределами своих “этнических родин”, а русские в одночасье стали крупнейшим разделённым народом в мире. Распад единого государства произошел внезапно, к нему никто из простых граждан специально не готовился. На постсоветском пространстве после распада СССР проявился феномен миграции на месте, когда десятки миллионов человек, бывших сограждан, в одночасье оказались гражданами разных государств. Многие люди оказались по разные стороны государственных границ со своими родственниками.

“Объявив себя преемницей Советского Союза, Россия не пожелала признавать свои обязанности перед гражданами Союза... Решать, в каком из пятнадцати “осколков” Советского Союза, в бывшей союзной республике или России жить – это, конечно, должно быть правом самого гражданина бывшего Союза. Его этих прав лишили”[1, с. 78], – считает известный демограф В.Переведенцев. Действительно, не было ни одного юридического акта, который бы лишал людей гражданства СССР. В 1991 г. не было людей, которые бы написали заявление о том, что они хотят выйти из гражданства СССР, по доброй воле расставшись с Родиной. Таким образом, государство “уехало” от граждан, не согласных с его развалом, а не они добровольно покинули его.

В соглашении о создании СНГ зафиксировано обязательство вновь образованных государств гарантировать свободу передвижения граждан внутри СНГ (ст. 5), признается необходимость сотрудничества в формировании и развитии общего экономического пространства (ст. 7), а значит, и формировании единого рынка труда, но на практике под предлогом борьбы с незаконной миграцией вводятся все новые барьеры для таких перемещений.

Россия все эти годы являлась и остается в дальнейшем основной принимающей стороной в межгосударственном миграционном обмене внутри постсоветского пространства. По сути, в данном случае мы имеем дело не только с трудовой миграцией, но и с одним из подвидов возвратной – переселения из одних частей и регионов ранее одного государства в другие вследствие его распада, хотя формально-юридически въезд в другую бывшую союзную республику – это уже не перемещение в пределах одной страны, а эмиграция за пределы собственного государства пребывания.

Взятый в 2002 г. властями Российской Федерации курс на ужесточение миграционного режима в целом и на снижение числа репатриантов из стран бывшего Союза в частности – мол, “все, кто хотел, – уже переехали” пога-

сил потенциально мощную переселенческую волну. Вопреки распространенному заблуждению, за 20 лет переехали не все, кто мог, и тем более не все, кто хотел. Общий миграционный потенциал для РФ из стран СНГ и Балтии на сегодня составляет по разным оценкам 3–4 млн чел. (А.Гребенюк), 6–7 млн чел. (В.Мукомель), 8–9 млн чел. (Л.Рыбаковский) [2].

Целью данной статьи является исследование миграционных намерений населения Украины в Российскую Федерацию (далее – РФ), описание социального портрета потенциального переселенца из Украины в Россию.

Основы социологического подхода к изучению миграции заложены в трудах П.Сорокина, Г.Зиммеля, Р.Парка и др., анализу миграционных процессов постсоветского пространства, в том числе в Украине, посвящены фундаментальные труды Л.Рыбаковского, А.Вишневого, И.Прибытковой, Н.Шульги, Э.Паина, В.Мукомеля и др. Вопросы адаптации вынужденных мигрантов к принимающей социальной среде, факторов и условий приспособления, взаимодействия с местным населением рассмотрены в публикациях В.Тишкова, Ж.Зайончовской, Г.Витковской и др., факторы этнокультурной интеграции национальных меньшинств в украинское общество исследованы Ю.Римаренко, В.Евтухом, Т.Рудницкой, Л.Азой, В.Пилипенко, В.Горовым и др. Социальному статусу русских в независимой Украине посвящены работы С.Савоскула, В.Городяненко, Л.Колесник, социологический анализ категории русскоязычных граждан Украины предпринят в статье А.Литвиненко и Ю.Якименко. Добровольной миграции соотечественников в Россию и совершенствованию миграционной политики посвящены работы Е.Кирилловой, Т.Юдиной, а также диссертационное исследование А.Гребенюка.

Эмпирическую базу статьи составили результаты Всеукраинского мониторинга, проведенного Институтом социологии НАНУ в I кв. 2010 г. Репрезентативная по основным социально-демографическим признакам для взрослого населения выборка составила 1800 человек, в

том числе анализируемая нами группа лиц, миграционно ориентированных на Россию, – 150 чел. Именно столько респондентов на вопрос анкеты “*Если бы Вы надумали выехать из Вашего населенного пункта, то – куда?*” дали ответ: “в Россию”. Подобный ответ, на наш взгляд, может быть интерпретирован как сигнал о начальных стадиях процесса развертывания миграционной установки (ориентации – осознанные намерения – принятие (или откладывание) решения – активные действия (или отказ от них)), свидетельствовать о первичных миграционных ориентациях (преднамерениях), но завершающая цикл миграция на постоянное место жительства, как правило, постепенно вырастает из эпизодических образов переезда.

В научном дискурсе к соотечественникам обычно относят тех, кто проживает за пределами РФ, но осознает свои исторические, культурные и языковые связи с Россией и желает их сохранить независимо от своего гражданства. В новой юридической трактовке этого понятия (2010 г.) российский законодатель отошел от жесткой привязки к политической географии. Отныне исключается возможность автоматически причислять к соотечественникам всех, кто проживает в государствах, входивших в состав бывшего СССР. За основу признания принадлежности к соотечественникам взят принцип самоидентификации – теперь таковыми считаются лица, сделавшие “свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией”, но не все подряд, а те, кто относится “к народам, исторически проживающим на территории РФ” [3].

В последнее время возрастает престиж России, что также способствует росту интереса к этой стране. Так, опрошенные в рамках исследования ВЦИОМ респонденты, живущие в Украине, убеждены, что в России комфортнее жить с точки зрения следующих условий: политическая, экономическая и общественная ситуация в стране, материальное благосостояние населения и социальная защищенность граждан, условия для начала и ведения бизнеса [4].

“Динамично развивающаяся экономика России делает ее привлекательным местом заработка и проживания для миллионов граждан новых независимых государств (далее – ННГ). Определяющую роль в мотивации иммигрантов играют социально-экономические условия и уровень жизни в России. В большинстве стран СНГ, за исключением Казахстана и Беларуси, средняя заработная плата как минимум вдвое ниже, чем в России. Притягательность России обусловлена не только тем, что в ней есть работа и возможности заработка, но и знанием мигрантами языка принимающего населения и российских реалий, общность традиций и культур, сохраняющихся и спустя полтора (сейчас уже – два. – А.Б.) десятилетия после распада СССР, наличием родственных связей, коммуникаций” [5].

Среди потенциальных мигрантов в РФ, как и в целом по выборке, мужчин несколько меньше, чем женщин (*табл. 1*). Более заметна доля лиц в возрасте 30–39 лет (24,7% против 21,7% по выборке), а также в возрасте 50–59 лет (25,3% и 20,1% соответственно). После 60 лет миграционные намерения спадают.

Миграционное движение за рынками труда выступает одной из базовых современных цивилизационных компетенций, которой подавляющее количество постсоветских людей не обладает (за исключением, может быть, когорты молодых взрослых). *Молодежь* в меньшей степени нуждается в социальной защите и более готова к самообустройству на новом месте. Отложенные миграционные настроения, бытующие среди людей *среднего поколения* с русско-советской идентичностью (по принципу “уезжать уже поздно, а бежать еще рано”) не способствуют вращению их в новоукраинскую капиталистическую жизнь. Рассчитывать на их активное участие в модернизации можно только при условии повышения их социального статуса и улучшения морально-психологического самочувствия. “Выезд людей *старшего поколения*, на что справедливо обращает внимание Н.Шульга, – носителей традиций, лиц, связующих времена, – для общества является невосполнимой потерей [6, с. 243].

Таблица 1
Потенциальные мигранты в Россию:
социально-демографические характеристики

<i>Социально-демографические характеристики</i>	<i>Все жители Украины в возрасте 18 лет и старше, %</i>	<i>Среди них</i>
		<i>Те, кто на вопрос “Если бы Вы надумали выехать из Вашего населенного пункта, то – куда? ”, выбрали вариант “в Россию”, %</i>
<i>Пол</i>		
Мужской	44,8	43,3
Женский	55,2	56,7
<i>Возраст, лет</i>		
18–29	19,8	22,7
30–39	21,7	24,7
40–49	16,5	16,0
50–59	20,1	25,3
60 и старше	22,0	11,3
<i>Образование</i>		
Начальное, неполное среднее	25,3	14,7
Среднее	38,3	40,7
Среднее специальное	22,5	28,0
Первая ступень высшего	2,1	1,3
Полное высшее	11,7	15,3
<i>Семейное положение</i>		
Никогда не состоявшие в браке	15,0	16,0
Состоящие в зарегистрированном браке	56,2	58,0
Живущие в незарегистрированном браке	7,3	6,7
Разведенные официально	8,3	12,7
Разошедшиеся, хотя официально не разведённые	1,0	2,0
Вдовы (вдовцы)	12,2	4,7

Потенциальные мигранты в РФ обладают большим образовательным уровнем, чем остальное население (так, среди них лиц с полным высшим образованием – 15,3%, тогда как среди всего населения таких 11,7%, лиц со средним специальным образованием 28% и 22,5% соответ-

ственно). Доля семейных и холостых в группе потенциальных мигрантов в РФ практически не отличается от средневывборочных значений, зато в ней больше разведенных (как официально, так и не официально), и меньше – вдовых.

Анализируя некоторые социально-экономические характеристики лиц миграционно ориентированных на РФ (табл. 2), можно отметить меньшую долю неработающих респондентов по сравнению с общеукраинским показателем (41,6% и 48,2% соответственно), сохраняющуюся немалую долю в данном контингенте людей, чья работа относится к частному сектору экономики, а также боль-

Таблица 2
Потенциальные мигранты в Россию:
некоторые социально-экономические характеристики

Социально-экономические характеристики	Все жители Украины в возрасте 18 лет и старше, %	Среди них
		Те, кто на вопрос “Если бы Вы надумали выехать из Вашего населенного пункта, то – куда?”, выбрали вариант “в Россию”, %
Сектор экономики, к которому относится работа		
Государственный	19,7	22,8
Частный	29,9	32,2
И тот, и другой	2,2	3,4
Респондент не работает	48,2	41,6
Статус занятости на работе		
Работодатель (собственник)	1,9	2,7
Самозанятый (ИТД, представитель свободной профессии)	5,2	6,0
Наемный работник	40,9	45,0
Респондент в данное время не работает	48,9	43,0
Трудно ответить	3,0	3,4
Совокупный доход на одного члена семьи, грн		
До 840	50,4	41,0
840–1678	35,4	41,7
Более 1678	14,2	17,3

шую представленность среди потенциальных мигрантов в РФ наемных работников (45% против 40,9% по выборке в целом).

Среди миграционно ориентированных на Россию больше квалифицированных работников, чем в среднем по выборке (18,9% и 13,9% соответственно) и меньше неработающих пенсионеров (14,9% и 25,5% по выборке).

Субъективно оценили материальное положение своей семьи лица, миграционно ориентированные на Россию следующим образом: как нищее (8%), бедное (39,3%), среднее (52,7%). По объективному показателю совокупного дохода на одного члена семьи за месяц, предшествовавший опросу, материальное положение лиц, миграционно ориентированных на Россию, несколько лучше, чем среди всего населения. Величина совокупного дохода не больше 839 грн, т.е. одного прожиточного минимума (ПМ) указана в ответах 41% “пророссийских” граждан и в 50,4% анкет по выборке, в пределах 1–2 ПМ – 41,7% и 35,4%, больше 2 ПМ – 17,3% и 14,2% соответственно. Из миграционно ориентированных на Россию однозначно хотели бы открыть свое дело (собственное предприятие, фермерское хозяйство и др.) – 35,3% респондентов, скорее хотели бы – 18,7%, однозначно не хотели бы – 24%, скорее не хотели бы – 7,3% (остальные затруднились ответить). Суммарное количество предприимчивых в указанном контингенте (54%) значительно превышает количество не предприимчивых (31,3%). Опыт временной работы за рубежом кого-либо из членов семьи имеют только 16,6% респондентов из контингента, миграционно ориентированного на Россию, что сопоставимо с количеством таковых в массиве опрошенных (13,6%).

Еще одним значимым фактором, который оказывает влияние на выбор миграционной стратегии поведения в российском направлении, является территориально-поселенческий (табл. 3). Доля киевлян и жителей сельской местности среди тех, кто намерен уехать из своего населенного пункта в РФ, меньше чем в среднем по массиву, зато жителей больших и малых городов Украины – больше

Таблиця 3

**Распределение потенциальных мигрантов в Россию
по регионам Украины и типам населенных пунктов**

Территориально-поселенческие характеристики	Все жители Украины в возрасте 18 лет и старше, %	Среди них
		Те, кто на вопрос “Если бы Вы надумали выехать из Вашего населенного пункта, то – куда?”, выбрали вариант “в Россию”, %
Регион Украины		
Запад	19,4	4,7
Центр	31,8	14,7
Юг	19,9	20,7
Восток	29,0	60,0
Тип населенного пункта		
<i>Городские поселения</i>		
г. Киев	5,6	2,7
Город с населением более 250 тыс. чел.	31,3	40,0
Малый город	30,5	40,7
<i>Сельские поселения</i>		
	32,6	16,7

(последних 40% и 40,7% соответственно по сравнению с общеукраинскими показателями 31,3% и 30,5%).

Жители Восточной Украины представлены в контингенте, миграционно ориентированном на РФ, вдвое чаще, чем в среднем по выборке, жители Центральной Украины – примерно вдвое реже, жители Южного региона – примерно на одинаковом уровне, жители Западного региона – значительно реже (их среди потенциальных мигрантов в РФ всего 4,7%). *Чуть более двух третей респондентов, заявивших о своих миграционных намерениях переехать в Россию (68%) родились в Украине* (по выборке таких – 88,9%), 26% – в России (по выборке таких 6,9%), 4% – в другой республике бывшего Союза, 2% – в другой стране. *Наибольшая часть детства респондентов, миграционно настроенных на Россию, прошла в таких населенных пунктах: в малом городе Украины (31,3%), в городе с населением более 250 тыс. чел. в Украине (24,7%), в украин-*

ском селе (20,7%), за пределами Украины в городе (9,3%), за пределами Украины в селе (7,3%), в г. Киеве (2%).

Миграционно ориентированные на РФ, как правило, *поддерживают идею двойного гражданства в Украине* (за – 70,7%, против – 16,7% респондентов) и в подавляющем большинстве (94%) *скорее позитивно относятся к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси* (против – 1,3%, затруднились ответить – 4,7%). Анализируя ответы на вопрос *“Кем Вы себя в первую очередь считаете?”*, отметим, что у потенциальных мигрантов в РФ в сравнении со всем взрослым населением Украины есть два существенных отличия: среди них больше, чем по выборке тех, кто идентифицирует себя с символической группой граждан бывшего Союза (18,8% против 6,9% по выборке), и меньше тех, чья преимущественная идентификация “гражданин Украины” (33,6% против 51,3% по выборке).

Три главные причины, которые могли бы побудить выехать из своего населенного пункта тех, кто миграционно ориентирован на Россию: желание найти новое место работы (31,3% ответов), желание переехать ближе к родственникам, друзьям (22,7%), вредные для здоровья экологические условия (19,3%). Остальные причины таковы (в порядке убывания числа сторонников): просто желание изменить место проживания (15,3%), желание вернуться на родину, где выросстал и учился (11,3%), желание изменить климатические условия (5,3%), в связи с учебой, из-за боязни межнациональных конфликтов, из-за трудностей с языком общения (по 2,7% респондентов указали на одну из этих причин). Обычно подталкивает к отъезду одновременно несколько причин.

Две трети потенциальных мигрантов из Украины в Россию *в семье общаются на русском языке* (66,7%), преимущественно на украинском – 10,7% респондентов, на обоих языках – 22,0%. *Родной язык* потенциального мигранта, в большинстве случаев, русский (71,3%), но не редок и украинский (27,3%). Вообще же, суммарно 18,3% русскоязычных граждан Украины, судя по данным монито-

ринга 2010, мечтали бы переехать в Россию. В контингенте, миграционно ориентированном на Россию, далеко не только русские по национальности (таковых в нем 41,3%), их опережают украинцы (55,3%), остальные – лица других национальностей. Другое дело, что украинцы, высказавшие миграционные предпочтения по отношению к РФ, составили только 5,4% всех респондентов-украинцев, в то время как, судя по данным мониторинга 2010, сходные предпочтения имеют 28,2% респондентов-русских. Если допустить, что миграционные намерения обеих подгрупп с равной вероятностью воплотятся в жизнь, этносоциальная структура украинского общества будет существенно видоизменена в сторону мононационального государства.

Потенциальным мигрантам в Россию свойственна не меньшая самооценка своего положения на ступенях воображаемой социальной лестницы в современном украинском обществе, чем всему населению Украины (соответствующие средневзвешенные коэффициенты – 3,38 и 3,33 по 7-бальной шкале), а даже чуть большая, что не позволяет судить о дискриминации лиц, составляющих этот контингент, их социальной неустроенности, хотя и не исключает торможение их потенциальных возможностей в украинском социуме. Ориентация на отъезд выступает скорее точным индикатором отсутствия у ее носителей социальной перспективы в государстве исхода. Если попытаться нарисовать *социальный портрет типичного потенциального мигранта из Украины в Россию*, то это будет: человек в трудоспособном возрасте; имеющий образование не ниже среднего; живущий и работающий в городе (но не в Киеве); наемный работник; работающий в сферах промышленности или торговли, гостиничного и ресторанного обслуживания; имеющий средний доход на члена семьи не выше 2 ПМ; семьянин; чье детство прошло в городских условиях; житель Юго-Востока Украины; русскоязычный уроженец Украины; украинец (или чуть реже русский); видящий будущее Украины в союзном государстве.

Еще одним, порой решающим фактором, способствующим возвратной миграции соотечественников в РФ из бывших союзных республик, является государственное стимулирование возвратной миграции (по сути, репатриации) в Россию. В целях стимулирования переселения из стран СНГ в июне 2006 г. была разработана и принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ № 637 от 22 июня 2006 г. Изначально планировалась на период с 2007 г. по 2012 г., но заработала с сентября 2007 г. “Ограничения в использовании миграционного потенциала связаны с тем, что часть населения уже перешла в состав пенсионеров, а родившиеся после 1991 г. социализировались уже в новой социально-экономической и политической ситуации. Чем дальше, тем меньше будет возможностей привлекать русскоязычных мигрантов в Россию из нового зарубежья” [7, с. 165]. Пока же Украина наряду с Казахстаном и республиками Средней Азии является весомым миграционным донором. Если в 2007 г. средний возраст переселенцев составлял 45 лет, а в 2008 г. – 40 лет, то в 2009–2010 г. он приблизился к 35 годам [8]. Второй секретарь Посольства РФ в Украине Я.Ерошкин свидетельствует: “В рамках реализации Программы за весь период ее действия из Украины на территорию России выехало уже более 3 тыс. чел. По данным Посольства, за I полугодие 2010 г. 62% участников Программы – в возрасте до 40 лет, 72% имеют высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование. Интересен национальный состав: в 2010 г. среди участников Программы – 40% русских и 45% украинцев. В I полугодии 2010 г. 7% поехали в Россию с целью создания семьи, 16% – для воссоединения с родными, остальные объяснили свой шаг экономическими мотивами. Это люди с инженерно-техническими и рабочими специальностями, которые не нашли себе применения в Украине” [9].

Анализ реализации Программы за половину ранее намеченного срока ее действия показывает, что законодательство РФ в области переселения соотечественников не всегда отвечает потребностям регионов и самих переселенцев. Известны случаи, когда соотечественники отказывались от участия в Программе из-за сложности и несовершенства некоторых документов и установленных ими административных процедур. Реализации Программы мешают саботаж региональной бюрократии, сильные межведомственные барьеры, нетолерантность местных россиян к приезжим из ближнего зарубежья (“понаехавшим”). Неприятие переселенцев местным населением в России связано с мифом, что приезжие-де отбирают рабочие места у местных. От принятия столь важного решения людей может удерживать отсутствие денег (стартовой суммы) на переезд (так как затраты компенсируются позже). По опыту первых лет, потенциальных переселенцев больше всего отталкивал крепостнический дух Программы, отношение к человеку как к винтику для запуска забуксовавшей госмашины экономики.

Ограниченность территории вселения, необходимость проживания на такой территории минимум два года, отсутствие в большинстве регионов РФ специального жилищного дохода для переселенцев, направление людей, как правило, с городскими профессиями и привычками в сельскую местность, где они будут вынуждены сменить не только тип работы, но и образ жизни – вот неполный список “узких мест” Программы, которые способны выступить сдерживающими факторами для ориентированных на миграцию граждан СНГ. Ныне воспользоваться господдержкой Программы могут только те, кто готов заниматься трудовой деятельностью в качестве наемного работника, и не могут самозанятые или ориентированные на собственный бизнес (соотечественники-предприниматели).

Назревшие изменения в Программе должны коснуться отмены срока реализации госпрограммы (предлагается сделать ее постоянно действующей); участия в ней макси-

мального количества российских регионов, расширения территорий вселения и оказания действенной помощи в обустройстве прибывшим соотечественникам со стороны региональных властей, включения мер, которые позволят расширить круг потенциальных мигрантов (переселенцев).

А.Гребенюк предлагает значительно увеличить финансовую поддержку, чтобы та стала реальным стимулом для привлечения людей в трудонедостаточные и стратегически важные регионы. Единовременные выплаты переселенцам предлагается рассчитывать на основе многофакторной формулы, включающей как социально-экономические и демографические показатели субъекта вселения, так и характеристики переселенца. Из последних исследователь делает особый акцент на *возрасте* (предлагается стимулирование соотечественников трудоспособного возраста, в особенности до 35 лет: для аппликанта Программы до 35 лет предлагается использовать в формуле максимальный множитель 5, от 35 до 45 лет – 4; 45 лет и старше) и *образовании* потенциального переселенца (отдельные выплаты предполагаются для докторов наук, кандидатов наук, а также лиц с высшим образованием: эти уровни образования “награждаются” множителями 10, 5, и 2 соответственно) [10].

В условиях, когда законодательство Украины не допускает двойного гражданства, а РФ не идет на выдачу свидетельств соотечественника (бытовое название – “карта русского”), переезд по Программе может быть одним из немногих каналов встречи постсоветского человека со своей исторической Родиной (точнее, ее ядром), а получение гражданства по ускоренной процедуре может означать для переселенца символический акт их взаимного признания, восстановления для части граждан права на Родину. “В Украине только 16% соотечественников, принимавших участие в опросе по линии ВЦИОМ и Института стран СНГ, выразили ту или иную степень готовности участвовать в Программе” [11, с. 577]. Если в Украине резко не ухудшатся условия жизни, массовым это явление не ста-

нет и в дальнейшем. Думается, значительная часть населения может изменить свои миграционные намерения при ощутимом улучшении экономической ситуации в Украине, стабилизации социально-политической ситуации, в случае полноценной интеграции с РФ, в том числе введения института двойного или второго гражданства, при закреплении за русским языком статуса второго государственного, что устраняет основную причину этносоциального дискомфорта русских и русскоязычных граждан Украины. “Даже те соотечественники, которые не собираются покидать пределы страны проживания, говорят о том, что сам факт наличия подобной Программы помощи соотечественникам придает им уверенности и подстраховывает на случай непредвиденных обстоятельств” [12]. Более того, по мнению Л.Графовой, “Программа защищает права не тех, кто переезжает в Россию, а оставшихся в странах СНГ – они повышаются для местных властей в “цене” [13]. В каком направлении будет идти эволюция политики государства Украина, не окажет ли давление националистических сил непоправимого ущерба этнополитическому балансу и негласному общественному договору, во многом зависит от успеха социально-экономических реформ, заявленных четвертым Президентом Украины.

Таким образом, явление возвратной миграции из Украины в Россию, его причины, возможные масштабы, география исхода, динамика и последствия нуждаются в глубоком изучении и требуют самого серьезного отношения со стороны государства. С одной стороны, это реализация естественных прав человека, с другой – невосполнимые по масштабам потери человеческого капитала (в виде невозмещённых затрат государства на воспитание, обучение и повышение квалификации кадров и прямого ущерба для экономики в виде произведенного национального продукта). Страны СНГ (и Украина не исключение), оттуда выезжает население в Россию, теряет наиболее ценную рабочую силу – научно-техническую интеллигенцию, высококвалифицированных рабочих. В связи

с этим нужен комплекс мер (организационных, правовых, экономических, финансовых) по ослаблению факторов, выталкивающих этнических русских (шире – русскоязычных) из Украины и повышению их статуса в ней. В целом же государство Украина должно быть капитально модернизировано, чтобы для продвинутых групп населения разных национальностей стать привлекательным и в таком новом качестве побуждающим потенциальных мигрантов пересмотреть их сегодняшние намерения.

Программа оказалась не настолько эффективна, как предполагали её идеологи и исполнители, но и не настолько неэффективна, как представляют её противники. Существуют различные соотношения выгод и издержек от Программы как для различных социальных групп, так и индивидов с различным набором личностных ресурсов. Прогнозное количество тех граждан Украины, которые действительно реализуют свои намерения уехать по Программе в РФ относительно невелико (при сохранении ситуации, сложившейся на момент опроса). В ответах на прожективные вопросы выявляется не реальная готовность к миграции, а вербальная, которая может не осуществиться. Как бы то ни было, результаты исследования показывают как общую направленность миграционных устремлений граждан Украины, так и пропорции соотношения между ними. Перспективы дальнейших исследований могут касаться изучения восприятия местным населением соотечественников-переселенцев, влияния миграционного канала с точки зрения использования его для восходящей мобильности, того, как отражается переселение на социальном статусе индивидов и его основных составляющих (доходе, престиже, уровне образования, обладании властными полномочиями). Гипотетически само территориальное перемещение от периферии к центру постсоветского пространства уже может оцениваться гражданами категорией жизненного успеха. Реальное положение дел могут прояснить результаты ближайшей Всеукраинской переписи населения–2012 и дальнейшие углубленные исследования.

Литература

1. Переведенцев В. Миграция в ритме времени / В.Переведенцев ; сост. Ж.А.Зайончковская. – М. : Фонд “Новая Евразия”, 2010. – 80 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал новых независимых государств и условия его привлечения в Россию / Л.Л. Рыбаковский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// fundeh.org/publications/articles/142/](http://fundeh.org/publications/articles/142/).
3. Федеральный закон “О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом” // Газета для соотечественников “Русская правда”. – 2010. – № 16.
4. Баскакова Ю.М. Портрет соотечественника за рубежом / Ю.М.Баскакова, А.В.Трифорова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=1262>.
5. Мукомель В. Новая миграционная политика России: издержки идеологии / В.Мукомель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novaya.migraz_Mukomel.pdf/.
6. Шульга Н.А. Великое переселение: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты / Н.А.Шульга. – К. : ИС НАНУ, 2002. – 700 с.
7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Роль международной миграции в демографическом и социально-экономическом развитии России / С.В.Рязанцев, Е.Е.Письменная // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 151–170.
8. Ольховский И. Вояж за рубеж / И.Ольховский // Известия в Украине. – 2010. – 22 декабря.
9. Лубенский А. Украинцы бегут в Россию от безработицы / А.Лубенский // Київський телеграфъ. – 2010. – 17–23 декабря.
10. Гребенюк А.А. Возвращение соотечественников: первые шаги и меры по оптимизации / А.А.Гребенюк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sr.fondedin.ru/Grebenyuk.pdf>.
11. Кириллова Е.К. Государственная программа по переселению соотечественников: преемственность и некоторые итоги / Е.К.Кириллова // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2009. – Т. 7. – С. 566–594.
12. Мизеркин С. Россия не намерена сворачивать программы переселения соотечественников / С.Мизеркин // Газета для соотечественников “Русская правда”. – 2009. – № 23–24.
13. Графова Л.И. Нужна иммиграционная амнистия / Л.И.Графова // – Итоги. – 2007. – 25 июня.